

Ф.-Й. Дегенхардт:

«ПЕСНЯ — КАК ЛИСТОВКА»

Когда он появляется перед зрителями, в его одежде и причёске, во всем его облике нет и тени экстравагантности. Никакой мимики и жестов. Сценический реквизит до крайности прост: стул, в который он упирается правой ногой, стакан воды, микрофон и усилитель. Аккомпанирует сам себе на гитаре — это уже двадцатилетняя традиция и привязанность. Но не только. Певец убежден, что оркестр будет отвлекать внимание слушателей от текста, на который делается основной акцент. Ведь он исполняет не рок-музыку и не модные песенки в танцевальных ритмах, а глубоко содержательные баллады, требующие серьезной сосредоточенности публики. В зале никакого ажиотажа, хотя слушатели после каждой песни щедро дарят ему честно заработанные аплодисменты, которые певец сознательно подавляет, чтобы опять-таки не дать рассеяться вниманию пришедших на его концерт. Короче говоря, публичные выступления певца лишены внешних атрибутов эстрадной развлекательности. Для него каждый концерт — это напряженная политическая работа со зрителем, которого он старается сделать своим союзником и единомышленником. В своих выступлениях он поднимает так много животрепещущих вопросов и проблем, что после художественной части прямо на сцене или в артистической почти всегда стихийно возникает дискуссия.

Таков Франц-Иозеф Дегенхардт, выдающийся автор и исполнитель песен острого социального и политического звучания.

В ФРГ Дегенхардта называют по-разному. Одни — исполнителем песен протеста, другие — бардом, трубадуром или менестрелем. В каждом наименовании есть доля истины. Первое отражает непримиримость ко многому из того, что он видит вокруг и делает темой своих песен. Второе раскрывает «механику» его творчества — он сам сочиняет музыку, стихи и сам исполняет свои песни.

В Западной Германии до сих пор спорят о рождении «феномена» Дегенхардта, о формировании этого крупного общественного деятеля и уже снискавшего широкую известность романиста. Для того чтобы по достоинству оценить место Дегенхардта среди прогрессивных деятелей искусства современной ФРГ, его песни необходимо рассматривать в тесной связи с его биографией, со всем послевоенным развитием страны.

— Я родился в Швельме, что в южной части Рурской области, в 1931 году. Кроме меня, в семье росли еще двое детей, которые воспитывались в строго католических традициях. Отец был мелким банковским служащим. Хотя мое отрочество пришлось на период господства в стране фашизма и я сам отношу себя к «обманутому поколению», в нашей семье поддерживался антифашистский дух.

При нацизме родители не избежали репрессий. У нас в доме нередко проводились обы-

я уже был ассистентом на кафедре Саарбрюккенского университета. В этом же году вышла и моя первая долгоиграющая пластинка под названием «Сказочный гном».

— В то время я был индифферентен к политике — иное интересовало и заботило меня. Сочинял я в общем далекие от политики стихи, которые игнорировали реальные проблемы тех лет.

— И тем не менее даже в этих ранних стихах вы решительно протестуете против общества потребления и его морали, против милитаризма, агрессивности и фашизма, а также общественной и политической пассивности сограждан.

— Да, но это скорее проявление спонтанного протеста, не подкрепленное осознанием глубинных первопричин, ну, скажем, фашизма.

— В этих песнях, видимо, еще отсутствует четкая политическая перспектива.

— Это верно. Мы жили тогда словно во сне. Время Аденауэра — мрачная пора реакции, застой в общественной жизни, просто нечем было дышать. И в этой обстановке многие стихами разные издательства, однако они неизменно возвращались обратно. И вот однажды, погруженный в стихотворчество, я вспомнил, что умею играть на гитаре. Стал сочинять песни на собственные стихи и, преодолевая страх, выносить их на суд зрителей. Медленно, но верно мои песни пробивали себе дорогу к слушателям. А профессиональный дебют состоялся на Бременском радио в 1963 году, когда

родились на волне борьбы против перевооружения страны. В мои раздумья о будущем вооружения события 1968 года, когда по всей Западной Германии прокатилась волна бурных студенческих демонстраций, получивших название внепарламентской оппозиции против чрезвычайного законодательства.

Бесстрашные речи и песни Франца-Иозефа Дегенхардта придавали всей кампании боевитость, а кроме того, способствовали формированию классовой сознательности его участников, питая их конкретным критическим материалом. Так он стал одним из «идеологов» этого движения.

Власти сурово расправились с участниками выступления — они предстали перед судом за «нарушение порядка». Положение молодых людей усугублялось тем, что очень немногие адвокаты желали связываться с «бунтарями».

— Для меня вопрос тогда стоял так — перенести политическую борьбу с улицы в зал суда. Мое решение шло вразрез с мнением многих моих коллег. Мне не хотелось оставаться на университетской кафедре, вместе с тем как молодому адвокату мне было интересно попробовать свои силы в вызывавшем всеобщий интерес процессе, где я мог оказать реальную, притом бесплатную правовую помощь моим юным друзьям-соратникам.

Активное участие в общественной деятельности снова привело меня к контакту с коммунистами, которых я знал еще мальчиком во время войны. Эти мужественные люди частенько бывали у нас дома — ведь я вырос в квартале, где жили немало коммунистов, часть из которых позднее погибла в концентрационных лагерях, на некоторые дожили до семидесятих годов. И вот благодаря беседам с ними у меня на многое открылись глаза.

По-разному можно толковать процесс политизации творчества Дегенхардта. Произошел он не сразу, но вдруг и не на пустом месте. Наблюдательный дар честного художника, помноженный на добросовестное осмысление западногерманской действительности, вызвал в поэте качественный скачок, побудив его перейти от оборонительного пессимизма к наступательным действиям, к ак-

тивной борьбе. А катализатором этой эволюции стали поражение студенческого движения 1968 года и расправа над ним. Начиная приблизительно с 1969 года Дегенхардт по праву считается исполнителем песен протеста. Теперь в его песнях присутствуют исключительно точные политические и психологические характеристики. «Для сознательной жизни и творчества», заявляет поэт, — требуется соответствующая философская концепция». Таково для Дегенхардта становится марксистско-ленинское учение.

— Коммунисты привлекали меня своим неустанным упорством в достижении поставленной цели. Я понял, что организованному капитализму можно противопоставить только единые и организованные действия, — заявляет Дегенхардт. — Поэтому я выступил за сотрудничество с коммунистами.

Своим хрипловатым голосом Дегенхардт поет о том, что яркие витрины, пестрые иллюстрированные журналы и туристские проспекты, официальная пропаганда, речи и обещания правительства, крикливый парад «звезд» на цветном телеэкране призваны завуалировать антинародный характер политической власти имущих в ФРГ, отвлечь и дезориентировать трудящихся, парализовать в них стремление к миру и справедливости. И, разоблачая этот обман, Дегенхардт зовет к борьбе, к решительному отпору проидам реакции.

— Что вы думаете о политической песне как средстве воздействия на умы слушателей?

— Ответ на этот вопрос я бы начал с вопроса: «Существует ли вообще неполитическая или аполитичная песня?» Глубоко убежден, что неполитических стихов просто нет в природе. Правда, у нас в ФРГ есть популярные шлягеры. Аполитичные на первый взгляд, они выполняют конкретную политическую функцию — отвлекают человека от размышлений о том, что для него действительно важно. Другими словами, даже неполитические песни несут в себе заряд политики. Мой взгляд на политическую песню очень прост. Песня может ставить вопросы перед

слушающим ее. Она способна политизировать публику. Песня — это как листовка.

Нет ничего удивительного, что взгляды Дегенхардта не понравились властям ФРГ. Начиная с 1972 года можно говорить о почти полном бойкоте, который ему объявляют радио- и телестудии АРД. Его песни либо вообще не включаются в радио- и телепередачи, либо звучат в искаженном цензурой виде.

Началась методичная травля Дегенхардта, кульминацией которой явилось требование наложить запрет на его публичные выступления, которые, мол, «носят явно провокационный характер». Особенно усердствовали газеты, отражавшие мнение ХДС. Настоящую обструкцию пытались устроить певцу в его родном Швельме, где за предоставленную Дегенхардту возможность выступления был разжалован директор театра, человек прогрессивных убеждений. Шпрингеровские издания и откровенно бульварная печать стали выливать на поэта ушатыв грязь, приклеивая ему оскорбительные ярлыки.

Между тем популярность Дегенхардта продолжает расти. Он долго добивался и в конце концов добился того, что цена билетов на его концерты сплошь и рядом не превышает 5 марок. Для этого организаторам его гастролей приходится отказываться от аренды дорогостоящих залов, где цены эти соответственно в 5—8 раз выше. В результате произошла резкая демократизация публики — на его концертах все больше учащейся молодежи, подмастерьев, молодых и пожилых рабочих, к которым он все чаще приезжает прямо на фабрики и заводы. Чтобы быть доступным для студенчества и школьников, Дегенхардт охотно поет в актовых залах университетов и гимназий. При напылье зрителей устанавливаются динамики в соседних помещениях. А когда у кого нет денег на билет, с согласия певца в зал пускают всех желающих. Дегенхардт сознательно выступает в мелких провинциальных городках, этих настоящих заповедниках антисоветизма, где его просветительская

работа особенно нужна, сложна и порой небезопасна.

Он частый гость на предвыборных митингах ГКП, на митингах солидарности с мужественным народом Чили. Дегенхардт гастролирует и за границей, где, по его собственным словам, им руководят не коммерческие интересы, а стремление донести до публики идеи пролетарской солидарности. Сами за себя говорят названия таких его песен-баллад, как «Сакко и Ванцетти», «Анжелла Дэвис», «Виктор Харра», «Микис Теодоракис», и других. Во время войны во Вьетнаме он регулярно отчислял значительную часть своих гонораров в фонд героического народа, чем вызвал раздражение проамерикански настроенных властей имущих.

Дегенхардт не боится ни проклятий, ни угроз. На что только ни идут его враги, чтобы заткнуть певцу рот. Вот уже много лет самые разные круги в ФРГ не оставляют попыток вызвать в Дегенхардте неприязнь к социалистическим странам, и прежде всего к Советскому Союзу. Он впервые приехал к нам в 1974 году. Тогда покойный Константин Михайлович Симонов поздравил автора этих строк с гостем из ФРГ и сказал: «Присмотрись хорошенько к нему. По-моему, в условиях Западной Германии он — явление чрезвычайно». Потом поэт приезжал в Советский Союз еще несколько раз. Пребывание в легендарном городе на Волге произвело на Дегенхардта глубочайшее впечатление. Ведь Сталинград — это не символ позора для германской нации, как твердят средства массовой информации. Сталинград означал начало освобождения немцев от коричневой чумы. И вот, оказавшись в этом городе, где решалась судьба второй мировой войны, поэт любуется величественным памятником Матери-Родине и маленькой девочкой, безмятежно раскачивающейся на потрудившейся в ожесточенных боях пушке. Город-герой, который стоял в суровую годину, думает о мире для всех людей земли. Эта песня-баллада, несущая мощный идеологический заряд, стала одной из лучших в репертуаре Дегенхардта:

Этот город для нас не такой, как другие. И у многих, у многих еще очень долго

Будет страх, Будет ненависть Он вызывать.

Последнее десятилетие о поэте, композиторе, исполнителе и романисте Дегенхардте все чаще говорят как об общественном деятеле, поставившем свое ангажированное искусство на службу делу сохранения мира. Художник-борец Дегенхардт — один из инициаторов «Крефельдского воззвания», принятого на форуме западногерманских сторонников мира в ноябре 1980 года. В нем выдвигалось требование правительству ФРГ отказаться от размещения на своей территории американских ядерных ракет среднего радиуса действия.

— Мы, коммунисты, идущие в первых рядах борцов за мир, считаем особенно важным разоблачать в глазах западногерманской общественности истинных виновников нагнетания военной истерии. Наша задача — разъярить западногерманской общественности, кому на деле нужна гонка вооружений. Конечно же, не Советскому Союзу и другим социалистическим странам.

Со всей страстью своей натуры исполняет Дегенхардт одну из своих последних баллад — «Вечно вчерашнее» снова строят планы на будущее». Поэт беспощадно развенчивает миф об «угрозе с Востока». Его «герой-обыватель» болтает об «агрессивности» и «коварстве» русских. Дегенхардт разоблачает «предостерегателя», который на самом деле мечтает о натовских танках, чтобы однажды они пронеслись по зеленому лужайкам «нашего Кенигсберга». «Предостерегатель» оказывается закланным реваншистом.

Дегенхардту нередко приходится слышать упреки в том, будто его внешнеполитические оценки страдают излишней односторонностью. Герою его автобиографического романа «Бард» советуют перед выступлением по телевидению: «Немного сбавь тон, политикой не увлекайся. Помни о равновесии. Один выпад в сторону Запада — два в сторону Восто-

ка». Для Дегенхардта такая «уравновешенность» — синоним беспринципности или отсутствия позиции. А в наше напряженное время, когда столь актуально вновь звучат горьковские вопрошающие слова «С кем вы, мастера культуры?», апсолитичность деятелей искусства, по его мнению, нетерпима.

Прогрессивные деятели культуры и искусства ФРГ занимают в сегодняшнем антивоенном движении исключительно важное место. Осенью прошлого года многие из них приняли участие в большом концерте в Дортмунде «Деятели искусства — за мир». На концерте выступил и Франц-Иозеф Дегенхардт.

— Концерт стал крупной манифестацией деятелей культуры, — рассказывает он. — В ноябре этого года в Дортмунде вновь состоится подобная манифестация. Мы, западногерманские деятели культуры, придаем большое значение подобным мероприятиям, потому что благодаря этому получаем возможность обращаться со сцены и к тем людям, которые еще не осознали всей опасности военных приготовлений США и НАТО. Искусству под силу мобилизовать на защиту мира все новых и новых борцов. Идеи антивоенной борьбы были и остаются главной темой и моего творчества, и творчества многих моих коллег.

В 30-е годы многие представители немецкой культуры не сумели вовремя разглядеть, какую смертельную опасность для всего человечества представляет нацизм. Вот почему в наши дни так важно предостеречь молодое поколение от повторения ошибок прошлого. Выступая на одной из последних антивоенных манифестаций, активный участник движения сторонников мира ФРГ Франц-Иозеф Дегенхардт заявил: «Нам нужен мир, чтобы сохранить культурные ценности для будущих поколений. Как деятелям искусства нам нужен мир для того, чтобы творить, и как всем людям на земле — для того, чтобы жить».

Владимир КОТЕЛКИН.